

Сугуру Гето притянул к себе Тоусэя, повертел его на месте то в одну, то в другую сторону и тщательно оглядел с ног до головы, успокоившись лишь тогда, когда убедился, что тот цел и невредим.

Когда они вышли из здания, всё ещё шёл дождь. Зонт неизвестно куда подевался, а вокруг здания уже натянули предупредительную ленту, так что внутрь было не попасть.

Поразмыслив о том, что его трикотажный джемпер всё равно испорчен, Тоусэй просто снял его и накинул им обоим на головы.

Сугуру Гето задумчиво наблюдал за тем, как к машинам препровождают преступников и спасённых людей, как слаженно действуют полицейские и медики, и как спешно прибывший вспомогательный менеджер преграждает путь полиции, не давая им задавать лишние вопросы.

— Выкладывай, почему у тебя внизу было такое странное состояние? — Тоусэй стоял рядом с ним, глядя вслед суетящимся сотрудникам.

— Я помню, что кое с кем договаривался: если что-то случится, нужно отправить сообщение, — Сугуру Гето покосился на него. — И кто же это был? Чего-то я запомнил.

С чего бы это вдруг в груди заворчалось чувство вины?

— Ну... в тот день... когда мы обедали, помнишь? Я знал, что мои слова на тебя повлияют, и боялся, что в такой ситуации, столкнувшись с подобным зрелищем, ты можешь свернуть не туда, поэтому... — Тоусэй поскрёб щёку, чувствуя себя немного неловко.

— И поэтому решил не отправлять мне сообщение, а справиться в одиночку? — Сугуру Гето посмотрел на кивающего Тоусэя и с досадой вздохнул. — Я не настолько хрустальный.

— Да, да, знаю, ты сильный, но даже сильным людям нужно, чтобы о них заботились и проявляли внимание, — медленно проговорил Тоусэй. — Послушай, Сугуру, быть нехрустальным не значит не уметь получать раны. Какой бы сильной ни была душа, после пережитого душевного потрясения и созерцания чужой трагедии человек устаёт, человек сбивается с пути.

— Знаешь, какие слова люди чаще всего говорят, когда им больно?

— Какие?

— «Я в порядке».

— ...Серьёзно?

— Ага, я и сам такой. Если бы мой старший брат в своё время не вытащил меня, я бы, наверное, давно уже свернул не туда. — Тоусэй поднял голову и улыбнулся ему, его глаза излучали мягкость. — В мире нет столько абсолютно чёрного и белого, человеческая природа пестрит разными оттенками серого. Не вешай на себя слишком тяжёлые моральные оковы.

Мой брат однажды протянул мне руку помощи, не позволив мне полностью разочароваться в мире магов и сбежать, поэтому я тоже хочу протянуть руку тебе.

Сугуру Гето крепко сжал губы и лишь спустя долгое время хрипло произмолвил:

— Из-за твоих слов я в последнее время на самом деле много о чём передумал. Честно говоря, я не совсем понимаю: где именно я свернул не туда?

— Хм... По-моему, то, за что ты держишься: я сильный, а значит, должен защищать слабых, где слабые — это все обычные люди, — больше похоже на готовый вывод. Сам по себе он не правильный и не ошибочный. — Тоусэй погрузился в глубокие размышления, постепенно облекая свои мысли в слова.

— Понимаешь, ты просто используешь этот единственный вывод как опору для своих поступков. Ты проводишь чёткую грань между магами и обычными людьми, но твоё собственное высокое чувство морали заставляет тебя колебаться из-за того самого вопроса, который я задал тебе в тот день. Если бы ты действительно провёл абсолютную границу, тебя бы не волновало зло, порождаемое «слабыми». — Тоусэй сделал жест рукой.

— Сугуру Гето, у тебя нет «правил», которые задавали бы самый приемлемый и самосогласованный «фундаментальный логический базис» и «ограничение» для той великой цели, за которую ты стоишь. Великая цель без «правил», помноженная на высочайшую мораль и гордыню сильного человека, с огромной вероятностью в один прекрасный день превратится в рухнувшее здание.

— Ну а «правила», которым следую я, заключаются в том, что каждый должен заниматься своим делом. Связывая себя этими «правилами», я не лезу слишком глубоко в дела обычных людей, в крайнем случае могу сойти за хорошего гражданина и кому-нибудь врезать. Наказание и приговор — это их епархия, я в это не вмешиваюсь и меня это не волнует. Обычное общество способно существовать до сих пор именно потому, что у него есть свои собственные «правила».

— А раз так, то и разбираться с делами обычных людей должны сами обычные люди. — Тоусэй указал на суетящихся неподалеку полицейских, после чего бережно обхватил лицо Сугуру Гето ладонями, и его голос зазвучал мягко: — Сугуру Гето, я говорю всё это лишь для того, чтобы ты задумался: каковы твои «правила»? Ты хоть раз пытался по-настоящему глубоко разобраться в собственных мыслях?

— Гето, на мой взгляд, всё существующее в этом мире порождает выводы через правила. Если не можешь до конца уяснить собственные правила поведения и слепо цепляешься за чужие, годами вдалбливаемые тебе истины, рано или поздно оступишься и пойдешь не той дорогой.

Впрочем. — Тоусэй заметил приближающегося вспомогательного менеджера и легко хлопнул Сугуру Гето по плечу. — Сегодня мы так устали, давай пока отложим это всё в сторону и позволим мозгам отдохнуть.

С этими словами Тоусэй сделал два шага вперёд и непринуждённо заслонил собой Сугуру Гето, вступая в разговор с подошедшим сотрудником.

— С полицией всё улажено?

— Да, господин, я уже всё объяснил полицейским, вам с Сугуру не нужно писать показания, — почтительно ответил вспомогательный менеджер.

— Угу, — кивнул Тоусэй. — Только не говори тамошним старикам, что Сугуру Гето был со мной. Скажи, что я был один.

— Но... — вспомогательный менеджер замялся.

— Они прекрасно знают, какой я, и не станут копать дальше, — равнодушно бросил Тоусэй.

— Слушаюсь.

— Отвези нас сейчас обратно, — вспомогательный менеджер протянул зонт. — Здесь кругом полицейские машины, а моя припаркована чуть подальше, так что вам с Сугуру придётся немного пройти пешком.

— Понял, иди вперёд. — Протянув гласные, Тоусэй спровадил вспомогательного менеджера. После этого, словно о чём-то вспомнив, он вдруг с оживлением повернулся назад и ухватил за рукав Гето, который так и стоял на месте с мягким джемпером на голове, погруженный в глубокие размышления.

— У тебя же завтра нет пар!

— А? Да, а что? — Сугуру Гето, ещё не до конца отошедший от ментальной встряски, выглядел несколько растерянным, а на лице его читалось замешательство.

— Пошли, пошли ко мне домой! — Тоусэй потащил его за собой. — Как раз Тодзи на пару дней уехал из дома, сбежал куда-то в казино. Посидишь с Мегуми, вместе развеемся, а я ещё и десерт умею готовить.

Ты любишь чизкейк? Я от него без ума, и сам отлично стряпаю.

Дождь постепенно стих, превращаясь в мелкую морось, а с края неба уже начал проступать закат.

Округлые капли воды скатывались с листьев прямо в лужи на земле, выбивая крошечные фонтанчики брызг.

Силуэты двух юношей зыбились в водной глади луж на фоне раскинувшегося по всему небу заката.

— Ладно, всё равно мои предки в последнее время дома не появляются, а я сижу один и маюсь от скуки, — Сугуру Гето кивнул и зашагал следом, шлепая по лужам.

— Что будешь есть вечером? Как насчёт жареной свинины в сухарях? Знаю ведь, что хочешь. — Тоусэй притворился, будто ведёт с Сугуру крайне серьёзный разговор, но в глазах его плескались с трудом сдерживаемое веселье и озорство.

— Это ты хочешь, — безжалостно разоблачил его Сугуру Гето.

— Какой ты бессердечный. И это после того, как я тебя только что наставлял, — Тоусэй драматично схватился руками за грудь.

— Ой, брось. Уж кому-кому, а не тебе говорить о бессердечности — человеку, который не прислал сообщение и решил всё сделать в одиночку, — бросил через плечо Сугуру Гето, шагая впереди.

— Эй-эй, чего это мы старое поминаем? — Тоусэй нагнал его и закинул руку на плечо. — Слушай, давай добавим ещё креветок в кляре? На этот раз их хочу я.

— И в креветках в кляре тоже есть свои «правила»? — поддразнил его Сугуру Гето.

— Ага, точно, это такие «правила», которые я непременно умяжу за один присест.

— Похоже, для креветок твои «правила» не слишком-то дружелюбны.

— Главное, чтобы ко мне были дружелюбны! — Тоусэй прищурился в улыбке. — Захватим порцию и для Мегуми.

— Малышам вредно есть жареное, — Сугуру Гето легко потрепал Тоусэя по макушке.

— Чуть-чуть не повредит, — протянул Тоусэй, повиснув на Сугуру Гето и включая режим бессовестного попрошайки. — Великий господин Куроки разрешил.

— Ну да, ну да, великий господин Куроки.

Закат окончательно скрылся за горизонтом.

Шаги юношей были легки, тяжёлые темы пока отошли на второй план, а их веселые голоса и смех постепенно затихали вдали.

После дождя даже ночное небо казалось необычайно чистым и прозрачным.

На краю небосвода уже зажглись первые звёзды.

<http://bllate.org/book/22355/2343077>